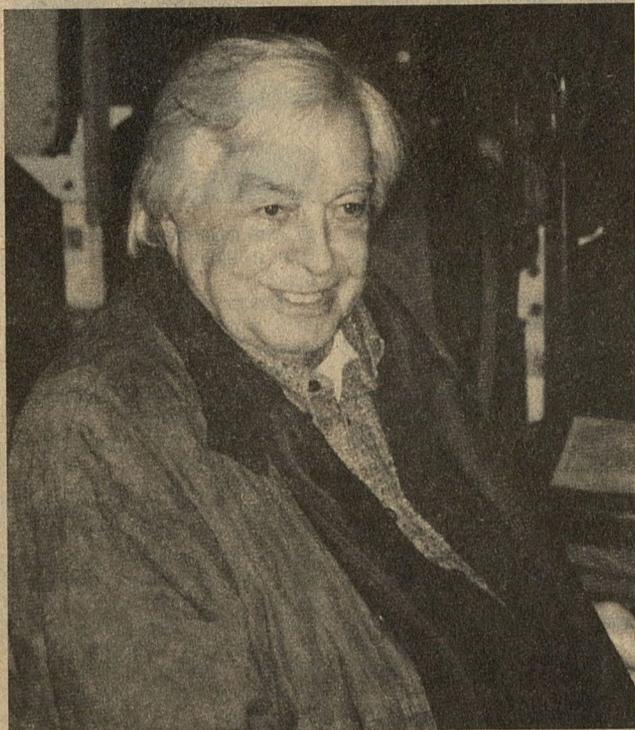

Новая газета - 1997 - 29 сент.
5 окт. - с. 17

Одни рождаются в рубашке, а он с аншлагом

30 сентября Юрий Любимов отмечает свой 80-летний юбилей премьерой «Братьев Карамазовых»

Его «Таганка» навсегда осталась в нашем сознании символом вольности духа, глотком свежего воздуха...

На спектаклях Любимова по-прежнему аншлаги.

Чуть не развалила стены МХАТа его «Пиковая дама»: Юрий Петрович поставил оперу в Бонне в обработке Альфреда Шнитке, был грозно припечатан «Правдой» за «оскорбление национальной святыни»... Только теперь — на гастролях! — российские зрители увидели этот спектакль.

«Мне не нравятся юбилеи. Не люблю я эти шоу, — признался юбиляр на пресс-конференции, состоявшейся накануне события. — Я в день рождения работаю».

Пожалуй, так и есть — юбилеев не любит. Или, несмотря на возраст, не в меру обидчив? В свое 75-летие, всплыв «на все безобразия сразу», взял и уехал в Финляндию, где и отпраздновал день рождения.

А сейчас — весь в работе. «Почему я ставлю «Карамазовых»? А вы перечитайте роман. И все поймете».

Он категорически отвергает заявления о том, что «Таганка» была политическим театром: «Мы сразу ввели свою эстетику, совершенно отличную от безликого соцреалистического фона. И театр стал живым организмом! Основной аргумент против нас был тот, что к нам ходят только нигилисты и отщепенцы. Но ведь двадцать лет ходили с аншлагами! И я всегда говорил чиновникам: «Не много ли у нас нигилистов и отщепенцев в стране?»

Он устало возмущается: «Это легенды, что я не люблю актеров. Если бы я их не любил, то давно занялся бы... мультипликацией».

Он против всех театральных систем и считает, что они ему противопоказаны: «Наша актерская школа своеобразно голодна и профессионально несовершенна. Потому что очень много ввели в нее систем. А они не могут быть совершенными! Искусство не укладывается ни в

какие системы. Это штучный товар».

Он признается, что заставляет себя быть жестким в искусстве: «Если не быть жестким, ничего создать нельзя — хороший дирижер крепко держит оркестр. Наше искусство требует большого терпения, ибо оно более романтическое и дилетантское. Артистов нужно держать в узде. Я снимал с ролей Демидову, Филатову. Кстати, и Станиславского Немирович-Данченко снимал».

Он смеется над вопросами о жизненной философии: «У меня ее нет! Я все время об этом говорю. В моем возрасте проснулся — уже хорошо. А если в театре все хорошо, я просто прыгаю весь день! Каждый живет как умеет. Меня спасал всегда только театр. В том числе — в вынужденной эмиграции, где я оказался в свои шестьдесят лет».

Сразу после премьеры театр отправится на гастроли в Днепрпетровск, Киев, Харьков («спасибо — помогли киевские банкиры»), потом в Израиль. И лишь к 10 ноября труппа возвратится в Москву.

После гастролей начинает репетировать «Плач о Венедикте Ерофееве», затем «Хроники Шекспира». А к 80-летию Александра Исаевича Солженицына, к декабрю 1998 года, с согласия автора поставит «В круге первом». В союзе с композитором Владимиром Мартыновым вынашивает идею постановки «Апокалипсиса», с которым театр поедет на гастроли в Санкт-Петербург, а затем по Европе и Америке. А в 2000 году («если будут деньги») «Таганка» покажет этот спектакль в Иерусалиме.

Театр на Таганке — с любимовским лицом и характером. Персонифицированный, авторский.

Сколько Бог отпустит, об этом Любимов не думает. Утешается однажды услышанным: «Когда моего друга Капицу спросили, что в человеке умирает последним, он ответил: «Профессионализм».

«Новая газета» поздравляет вас, Юрий Петрович, с юбилеем. И с премьерой!

● Людмила СТОЛЯРЕНКО,
Фото автора

145